

Независимая
Газета. - 1999 -
5 окт. - с. 7

Бродячая собака

Подарок из Франции

НА МИНУВШЕЙ неделе в Москве можно было посмотреть спектакль по наивной и даже трогательно-наивной пьесе Мариво «Игра любви и случая» французского театра «Нантер-Амандье». Спектакль Жан-Пьера Венсана – по аплодисментам, которые долго не смолкали во МХАТе имени Чехова, где проходили гастроли, по восторженным крикам «браво» и радостному улюлюканию – можно сравнить разве что с трехлетней давности гастролем «Пикколо театро» с «Островом рабов». Не стоит сравнивать Стрелера и Венсана. Да и дело не в буквальном сравнении. «Игра любви и случая» поражает какой-то неведомой нашему театру культурой – культурой игры, культурой света, невероятным изяществом формы. «Высокий штиль» обнаруживался в каждом жесте, улыбке, неслучайном повороте головы, в эффектно поданной реплике – как будто в недрах комического текста спрятанная от глаз, как московская речка Неглинка, билась классическая кровь Расина или Корнеля.

Просветительская комедия играет-ся как будто всерьез, и господин Оргон (Ги Париго) вполне строг и серьезен. Но вместе с тем поверх сюжета – как зелень, которая «разъедает» выставленную на сцене зеркальную стену, – ложится ирония, с которой постановщик рассказывает нам старинный анекдот, посмеиваясь над незадачливыми героями. А в эту иронию, кажется, уже поневоле закрадывается наш «культурный» страх: да, мы знаем, чем кончится, и знаем, что все здесь должно быть весело и счастливо, но также знаем, что случай может, как говорится, и не случиться, и судьба может вдруг повернуться иначе, и всем ходом истории приготовленное, казалось, счастье обернется несчастьем.

Но в спектакле все происходит именно так, как описано Мариво. Слуги, даже и в одеждах господ, не могут ошибиться в своем выборе, и потому Лизетта влюбляется в Арлекина, а Арлекин – в Лизетту, а счастливые господа находят друг друга в обличии слуг.

Отдельное спасибо организаторам гастролей – Французскому культурному центру и Театру наций.

Глигорий ЗАСЛАВСКИЙ